

А.А. Асланова

*Московский институт предпринимательства и права,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ «РЕЧЕВАЯ МАСКА» В ПРОЗЕ АЙРИС МЕРДОК: ФУНКЦИИ И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ

В диалогической речи персонажей Айрис Мердок выявляется коммуникативная стратегия «речевая маска», основанная на ситуативной эксплуатации персонажем чужого языкового образа, который реконструируется и присваивается им с манипулятивными, имиджеобразующими и игровыми целями. Данная авторская коммуникативная стратегия реализуется как имитация персонажем речевого поведения другого персонажа, предполагающая иную манеру спонтанной речи, иной выбор лексических единиц, иную языковую картину мира.

Ключевые слова: Айрис Мердок, коммуникативная стратегия, речевая маска, речь персонажей, манипулятивная функция.

In dialogic speech of Iris Murdoch's character we reveal the communicative strategy of speech mask, based on a character's situational exploitation of language image characterized to another character. This kind of image is reconstructed and appropriated by the character with manipulating image generating and gaming aim. This kind of author's communicative strategy is realized as imitation of another character's speech behavior presupposing different spontaneous speech manner, different choice of lexical units, different picture of the world.

Key words: Iris Murdoch, communicative strategy, speech mask, characters' speech, manipulative function.

Благодаря приему языковой игры слово в художественном тексте А. Мердок становится точкой пересечения важных для читательской рецепции косвенных смыслов, основой для бесконечных метаморфоз образов персонажей. Подобные метаморфозы реализуются, в частности, в коммуникативной стратегии «речевая маска», временной и ситуативной эксплуатации персонажами А. Мердок чужого языкового образа, имитации чужого речевого поведения и манеры речи, предполагающих иную языковую картину мира. Прибегая к подобной стратегии, автор ситуативно наделяет героя иной речевой манерой, которая принадлежит обобщенному типу, отраженному в языковом сознании окружающих его персонажей. В основе формирования коммуникативной стратегии «речевая маска» лежит подражание, пародирование с целью создания игровой ситуации. При этом особыми языковыми средствами автор подчеркивает «чуждость речи», посредством которой герой выражает свое отношение к форме или содержанию высказывания собеседника. «Речевая маска» осознается проницательными читателями как чужое речевое поведение, основанное на некоем обобщенном образе. Герой имитирует не только манеру речи, но и лексикон, и картину мира изображаемого образа.

Коммуникативной стратегией «речевая маска» А. Мердок наделяет большинство своих героев. К умелым эксплуататорам подобной стратегии можно отнести Чарльза

Эрроуби («Море, море»), Бредли Пирсона («Черный принц»), Розанова («Учение философа»), Мартина Линч-Гиббона («Отрубленная голова»), Джулиуса Кинга («Довольно почетное поражение»).

В художественном тексте А. Мердок коммуникативная стратегия «речевая маска» преследует следующие функции: 1) выявить манипулятивные тактики персонажа; 2) проследить процесс формирования речевого имиджа персонажа; 3) ввести в повествование эффект речевой игры; 4) конструировать процесс самовыражения (самореализации) персонажа. Манипулятивная функция «речевой маски» персонажа проявляется тогда, когда персонаж манипулирует поведением собеседника; цель «речевой маски» в данном случае – добиться от собеседника определенных речевых / неречевых действий, поступков. При этом у собеседника в процессе общения сохраняется иллюзия равноправного участия в диалоге. Так, Элспет Макран в романе «Добрый подмастерье», желая оградить Эдварда от своей дочери и сестры Марка, надевает «речевую маску» агрессивного собеседника, непримиримо относящегося к отцу Эдварда, его нынешней жене и дочерям. Ср.: *‘Why did they invite you?’ said Elspeth, ‘who wrote to you?’ ‘Mother May did – I mean Mrs Baltram.’ ‘“Mother May”!’ ‘That’s what we call her – ’ ‘You mean you and those half-crazy girls.’ ‘They are my sisters, and – ’ <...> ‘...why do you think they asked me?’ Elspeth Macran smiled, revealing very white false teeth. ‘I don’t know, but not for your good you may be sure. You don’t imagine it was the old fool’s idea? His mind has gone.’ ‘Don’t be so aggressive, ma,’ said Sarah. ‘You’ll reduce poor Edward to tears.’ ‘No, she won’t,’ said Edward. ‘I think I’ll go now. I only called to ask the way to the sea’* [4, p. 23]. Подобная стратегия отражает тактику аффективного реагирования персонажа, отражает его эмоции, настроения, чувства, переживание своего отношения к высказыванию и окружающему миру.

Согласно нашим наблюдениям, авторская коммуникативная стратегия «речевая маска» реализуется при инициировании в речи персонажей встречных вопросов, преследующих следующие манипулятивные цели:

– Выиграть время для обдумывания ответа на предшествующий вопрос собеседника. Ср.: *‘You’re not going out, are you?’ ‘What do you mean? No’* [6, p. 131]; *‘Oh. Where is he?’ ‘What will you do for me if I tell you?’* [2, p. 34].

Самым распространенным способом «приостановить» диалог является повтор реплики собеседника или некоторой ее части. При этом повтор фактически не несет в себе никакой информации, не предстает ответом на вопрос и не является переспросом по причине непонимания. Единственная его функция – выиграть время для обдумывания более действенной в данной диалогической ситуации тактики воздействия на собеседника. Например: *‘Why don’t you leave?’ ‘How can I leave? You can’t leave. How can I?’* [4, p. 71]; *‘Now you are convinced?’ ‘Convinced of what?’* [6, p. 53]; *‘What on earth are you doing here?’ ‘What on earth am I doing her? You issued an invitation, I accepted it...’* [9, p. 12]; *‘What did you want?’ “‘What did I want?’” ‘What sort of question is that? I’m just ringing you up. Are you ill?’* [3, p. 49]. Тактику манипулятивного общения подобного рода можно назвать речевым отражением нежелательного вопроса.

В следующих примерах вместо ответа персонаж инициирует вопросительную реплику, которая явно выражает недружелюбное отношение к собеседнику, нежелание отвечать на заданный в предшествующей реплике вопрос: *'Do you know him?' 'Why should I answer that?'* [9, p. 33]; *'Does that worry you?' 'Should it?'* [8, p. 252]; *'Are you alone?' 'Am I?'* [8, p. 17].

– Переключить внимание собеседника на противоположную пропозицию предшествующего вопросительного высказывания (тактика «бумеранг» – когда заданный вопрос перенаправляется самому спрашивающему при невозможности дать адекватный ответ). Ср.: *'As for living somewhere, couldn't Louise put you up? 'Where in the garden shed? Maman dear, come back to reality'* [5, p. 187]; *'What makes you imagine that?' 'What indeed? Did Biscuit tell Kitty of my stupid kisses?..'* [1, p. 69]; *But do you get it just by seeing him?' said Alison. 'Or do you have to talk to him?' 'How many yards does it reach? said Jack. 'Could we feel it here? Do you feel anything, Aly?'* [6, p. 103].

– Установка на предварительное ориентирование в данной диалогической ситуации: встречный вопрос служит средством запроса такой информации, которая впоследствии определит последующее речевое действие персонажа – ответ спрашивающего на предшествующую вопросительную реплику собеседника. Ср.: *'Then why did you tell me one just now?' 'What do you mean?'* [7, p. 273]; *"'May I show you in your room?' 'His room? Where?..' It was all like a hideous mocking charade?'"* [4, p. 19]. В данных примерах персонаж желает узнать, что именно известно собеседнику, и от этого зависят его дальнейшие действия.

– Дать косвенный, уклончивый ответ. Ср.: *'And who is to tell how to get out of the situation?' 'Stuart, perhaps?'* [4, p. 57].

Как свидетельствуют примеры, все вышеуказанные прагматические разновидности встречного вопроса находят свое языковое выражение в формах общего (неместоименного) вопроса, специального (местоименного) вопроса, альтернативного и дизъюнктивного вопросов и вопроса с прямым порядком слов. Позицию подлежащего во встречном вопросе, преследующем манипулятивную функцию, занимает, как правило, местоимение 2-го лица – *you*, а также другие личные местоимения, существительные, вопросительные местоимения, слово *there*, указательные, неопределенные и отрицательные местоимения, числительные и инфинитив. Рассмотрение видовременных характеристик сказуемого показало, что в манипулятивных репликах со встречным вопросом преимущественно употребляется Present Simple активного залога, т.е. актуализируется ситуация текущего диалогического общения. Смысловые глаголы, выступающие в роли сказуемого, как правило, обозначают процессы мышления и речи.

Функционирование встречного вопроса, реализующего в художественном тексте А. Мердок манипулятивную функцию, ситуационно (контекстуально) обусловлено. Подобные вопросы связаны с предшествующей диалогической репликой и могут быть адекватно интерпретированы собеседником только при наличии данной связи. Вопрос, предшествующий встречному, может быть вопросом, запрашивающим о новой информации, уточняющим вопросом, выборочным вопросом, предположительным вопросом, переспросом, риторическим вопросом и так же встречным вопросом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Murdoch I. A Word Child.* L.: Penguin, 2006.
2. *Murdoch I. The Black Prince.* L.: Penguin, 1975.
3. *Murdoch I. The Book and the Brotherhood.* L.: Penguin, 2005.
4. *Murdoch I. The Good Apprentice.* L.: Penguin, 2005.
5. *Murdoch I. The Green Knight.* L.: Penguin, 2005.
6. *Murdoch I. The Massacre to the Planet.* L.: Penguin, 2005.
7. *Murdoch I. The Nice and the Good.* L.: Penguin, 2006.
8. *Murdoch I. The Philosopher's Pupil.* L.: Penguin, 2005.
9. *Murdoch I. The Sea, the Sea.* L.: Vintage, 1999.